

Татьяна Лапкина,
старший воспитатель детского сада №869,
НПО «Школа самоопределения», Москва

ПРИДУМЫВАЕМ ПРАЗДНИК

Новогодний «педсовет» в детском саду

Наши садовские праздники – это не «мероприятия». Это необычайные, будоражащие нас события. То, во что мы выплещиваемся, от чего мы смертельно устаём и кажется, что больше *никогда и ни за что!* (Для справки. У нас на 9 учебных месяцев приходится 12 событий-праздников. Но в Древней-то Греции было 80 праздников в году!) Это то, от чего мы ни за что не хотим отказаться, несмотря на всю нашу перегруженность.

Эти праздники – наш вздох. В их основе игра нас самих – создателей. Азартная игра, заразительная. Такая игра, когда куча взрослых может от души наиграться, насмеяться и нарадоваться. Наверное, можно сказать, что в мы «в детстве не доиграли». Думайте, что хотите, а нам нравится играть!

СТЕНОГРАММА С ЛИРИЧЕСКИМИ ОТСТУПЛЕНИЯМИ

5 ноября. (Собрались. Сначала поболтали за жизнь – по-простому, от души, ворча и сердясь. Ясно, что

В основе праздников в московском «тубельчатнике» (детский сад при школе Тубельского, она же школа самоопределения) – игра самих создателей. Азартная игра, заразительная. Такая игра, когда куча взрослых может от души наиграться, насмеяться и нарадоваться.

жизни у воспитателя никакой, одна работа. И вообще, будет ли перед 7 ноября короткий день?..)

– Девушки-и, давайте лучше про Новый год!

(Предложение тонет. Да-а, тяжело за полтора месяца до Нового года

погружаться в радостную предновогоднюю суету. Просто неподъёмно вдруг приободриться, улыбнуться и придумать праздник.)

– Так какой будет новогодний-то праздник?

– (Уныло.) Да вокруг ёлки попляшем и разойдёмся.

– (С надеждой на лёгкий вариант.) Может, что-нибудь из старенького разыграем? Я помню «Подводное царство». Ёмко, компактно, все в одном зале! Вместо ёлки выросла гигантская коралловая ветвь.

– Тоже мне коралл – какая-то ветвистость в полиэтилене с большими присосками!

– Кажется, тогда некоторые взрослые застряли в парашюте. В Подводное царство можно было попасть, только забравшись на горку и скатившись с неё в зал. На скатившихся тут же набегала волна – кусок парашюта, накрывала всех и относилась на дно к Царю.

– Вечно мы через какие-то препятствия прыгаем! Не можем, как нормальные люди, в дверь войти! Помню, как в «Новогоднем Зазерка-

лье» в зал проходили сквозь шкаф. Тогда ещё ёлка кружилась, подвешенная кверху ногами, а по низу – на полу то бишь – облака плыли.

– (Настойчиво, похоже, что больше всех нужно.) Давайте играть. Условия таковы: до Нового года осталось пять дней. Принимайте решение, какой праздник состоится в группах.

– (Мечтательно.) А я хочу в Лапландию... Снежная Королева... Льды...

– Да была уже твоя Снежная Королева. Тогда ещё Сказочник никак не мог запомнить ключевые слова «Снип-снап-снурре». А кто в Лапландии за Деда Мороза?

– Какой-нибудь Йокколо-Пополо! Санта-Клаус, короче.

– Вот те на! Дети Деда Мороза ждут... А может быть, с разными Морозами встретимся?

– (Иронично.) Ага! Детки сидят в группе, а к ним очередь из Дедов Морозов, и все – с подарками.

[Про Дедов Морозов. Откуда они у нас берутся. Иногда, конечно, можно подловить какого-нибудь потерявшего бдительность учителя. Но так всё больше папы стараются с мамами. Мама дни и ночи в библиотеке просиживает, разные загадки ищет, речь Морозу пишет. Потом ночами роль вместе учат...

Нам, работникам сада, с этими Папами Морозами – одни сюрпризы. Костюм-то один, а Морозов – за неделю восемь пройдёт! И все разного роста: и в высоту, и в ширину. Один надел костюм – думали, дети его не найдут. На другом пришлось боковые швы полностью распороть и тряпицами белыми прикрыть, как будто из сугроба вышел. И это при том, что они прибегают с работы за пять минут до выхода!

Рассказали про пап-Дедов да и задумались: «А хорошо ли это непрофессиональных, неподготовленных Морозов к детям пускать огород городить?» Скорее, да. Это же свои Морозы, знающие наших детей. Как ошеломлены были дети, когда Дед Мороз, хорошенько при-

задумавшись, стал отгадывать их имена!

А однажды дети уговорили Мороза чайку попить. Потом, уже в конце праздника, Папа Мороз переоделся, костюмчик аккуратно сложил и ушёл себе на работу. Вбегают дети и видят одежду Мороза и лужицу. «Говорил я тебе, нельзя его чаем поить!» – шепчет один другому.]

– А может, у нас Новый год будет в Африке?

– Так Маргарита Фёдоровна уже была Негрской королевой!

(Это было зрелище! Увидеть начальство под толстым слоем грима и в весьма рискованном костюме! На одно из представлений пришли внуки Маргариты Фёдоровны. Старший стоял спиной к сцене, лицом к младшему брату, и оберегал его психику: «Ты ведь не боишься?» – «Не-е...» – «Ты ведь понимаешь, что это наша бабушка?».)

– А в космосе?

– Так в том году звёзды к небу приколачивали... (Неожиданно преобразившись.) А давайте у нас вокруг ёлки карнавал будет! Шумно, весело!

(Странно, но мы вдруг проснулись. Карнавал заразил всех!)

– Точно! И не только дети, но и мы, и родители – все в карнавальных костюмах! И каждый пусть свой костюм отыграет. Отыгрывать лучше по парам или сколько соберётся в одну компанию.

[Про родителей. Очень хочется, чтобы на праздниках родители могли лишний раз поиграть со своими детьми, вместе попереживать. Но при этом чтобы они не чувствовали себя скованно и чтоб задание сильное было. Включиться, встроиться в игру – взрослым для этого время нужно. Мы понимаем, что у них свои планы, свои напряжения в жизни, и так радуемся, когда их много приходит на праздник. А у нас всегда есть на такой случай заплата: например, ленты полиэтилена на плечи – вот ты и русалка в Подводном царстве.

А можно спрятать родителей под простыни, и они окажутся в облаках и сугробах, и их не просто будет найти. А «искать родителей» – это излюбленная часть действия. Искали по руке, по движущей тени, по голосу, по ноге... Правда, родители не выдерживают – звать-шептать начинают, руки к своим деткам тянут – волнуются. Дети «до жутиков» любят на праздниках участие своих родителей.]

– Вот бы пап заманить! Только как? На осеннем балу одни мамы танцевали.

(Папы – это проблема. Но если уж удалось их заманить, то они, в отличие от догадливых мам, воспринимают всё слишком уж буквально. Представьте: в группу влетает Снежная Королева, бросает детям письмо диверсионного характера и убегает. Ошеломлённые дети вместе с воспитательницей читают: «Караул! Ёлка упала, надо поправить». Тут несколько пап решительно направляются к выходу. «Вы куда?» – «Как куда, ёлку ставить!»)

– А может, «Двенадцать месяцев»? С куклами-марионетками. Хотелось бы много музыки, чтобы дети через пластику, через движение прожили все времена года... Вивальди... И чудеса... В лето приходят, поднимают снежный полог, а там – клубника! И всем по яголке!..

– Ой, девочки, а мне на Ямайку хочется... И вообще – по глобусу бы прокатиться... На драконе! В разных комнатах – разные страны...

– А я мечтаю встретиться ещё раз со «Щелкунчиком». Завораживающая и очаровывающая рождественская музыка, детские новогодний сюжет: тут тебе и оживающие куклы, и сладости, и бесконечные превращения, и битвы, и всё это – в мерцании свечей...

(На следующей страничке можно почитать, что из этого всего получилось...)

